

Литературный романтизм как теоретическая проблема

Вера В. Сердечная

*Издательский дом «Аналитика Родис», Ногинск,
Московская обл., Россия, rintra@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу литературного романтизма как теоретического понятия. Цель исследования – уточнение понятия «романтизм» применительно к истории литературного процесса. Основные методы исследования включают понятийный анализ, текстологический анализ, сравнительно-историческое исследование. Автор анализирует семантический генезис термина «романтизм», различные трактовки понятия, сравнивает определения различных эпох и культур. Главные результаты исследования таковы. История термина «романтизм» показывает смену ряда дефиниций для одного и того же понятия в отношении одних и тех же литературных явлений. К концу XX в., осознав наличие существенных противоречий в содержании термина «романтизм», исследователи нередко приходят к отказу от него. Вместе с тем устойчивое употребление термина «романтизм» в истории литературного процесса свидетельствует о существующей в данном понятии предметно-понятийной составляющей, которая не теряет своей актуальности, однако нуждается в теоретическом уточнении. Вывод: необходимо пересмотреть подход к романтизму как теоретическому понятию, основываясь на изменении понятия личности в Европе в конце XVIII в. Именно вновь открытая свобода личности предопределяет переосмысление образа автора как творца и детерминирует художественные черты литературного романтизма.

Ключевые слова: романтизм, теория литературы, предромантизм, Просвещение, классицизм, реализм

Для цитирования: Сердечная В.В. Литературный романтизм как теоретическая проблема // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 9. С. 19–27. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-19-27

Literary romanticism as a theoretical issue

Vera V. Serdechnaia

*Analitika Rodis publishing house, Noginsk, Moscow Region
Russia, rintra@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of literary romanticism. The research aims at a refinement of the “romanticism” concept in relation to the history of the literary process. The main research methods include conceptual analysis, textual analysis, comparative historical research. The author analyzes the semantic genesis of the term “romanticism”, various interpretations of the concept, compares the definitions of different periods and cultures. The main results of the study are as follows. The history of the term “romanticism” shows a change in a number of definitions for the same concept in relation to the same literary phenomena. By the end of the 20th century, realizing the existence of significant contradictions in the content of the term “romanticism”, researchers often come to abandon it. At the same time, the steady use of the term “romanticism” testifies to the subject-conceptual component that exists in it, which does not lose its relevance, but just needs a theoretical refinement. Conclusion: one have to revise an approach to romanticism as a theoretical concept, based on the change in the concept of an individual in Europe at the end of the 18th century. It is the newly discovered freedom of an individual predetermines the rethinking for the image of the author as a creator and determines the artistic features of literary romanticism.

Keywords: romanticism, theory of literature, pre-romanticism, Enlightenment, classicism, realism

For citation: Serdechnaia, V.V. (2020), “Literary romanticism as a theoretical issue”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 19–27, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-19-27

Почти сто лет назад А.О. Лавджой написал: «Слово “романтик” стало обозначать так много, что само по себе оно не имеет значения. Оно прекратило исполнять функции вербального знака» [Lovejoy 1924, p. 232].

В последние десятилетия в отечественном научном дискурсе, кажется, не предпринято попыток свести явление романтизма к понятийному единству. Даже в новых изданиях прослеживается давно признанное несостоятельным разделение романтизма на «пассивный» и «активный»¹. В научной и учебной литературе по-

¹ Гайденко П.П. Романтизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 494.

вторяются определения, которые говорят о романтизме: а) как об «идейном и художественном движении»; б) как о «художественном методе». Однако оба эти значения нуждаются в уточнении.

Понятие романтизма как творческого (художественного) метода, противостоящего реализму [Тимофеев 1955, с. 65], давно исчерпало свое методологическое содержание.

Литературным «движением», т. е. объединением творцов на базе единой платформы, романтизм также не был: ни международным, ни даже в отдельных странах. Так, немецкие романтики –

Новалис, Людвиг Тик, братья Шлегели – сделали «романтика-ми» тогда, когда сознание эпохи связало их теоретико-типологическую мысль с их опытами поэтического творчества [Михайлов 1997, с. 22].

Известно, что Байрон свою причастность к романтизму отрицал, подвергая сомнению, например, ценность воображения:

В наши дни стало модным превозносить то, что зовется «воображением» и «фантазией» и, по сути, является даром вполне заурядным².

Сложности обнаруживаются и в анализе историко-философских оснований понятия «романтизм». Одной из важнейших причин появления романтизма называют реакцию на Просвещение (и классицизм). Вместе с тем романтизм наследует ряд тенденций Просвещения, таких как индивидуализм. Французская революция также во многом обязана освободительной мысли Просвещения. Романтики больше унаследовали от XVIII в., чем отбросили: можно привести пример философии Руссо, Дидро и Гердера [Тертерян 1989, с. 16].

Понятие *romantic*, появившееся в английском языке в 1650-х гг., происходит от слова *romant* (рыцарский роман), заимствованного из французского веком ранее [Day 1998, p. 79]. *Romantic* обозначало старинные истории (на романских языках), наполненные волшебством и страстями.

Одним из первых, кто обосновал «романтическое» как литературный термин, был английский поэт и критик Томас Уортон (1728–1790). Он описывает «романтическую» литературу Средних веков и Возрождения, прослеживая ее развитие от восточных сказок и рыцарских романов:

² Байрон Дж.Г. Из переписки / Пер. С.Э. Таска // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. М.: МГУ, 1980. С. 322.

И из этих начал или причин... произошел этот... вид воображения, который в конце концов стал основанием для чудесных механизмов более возвышенных итальянских поэтов и их ученика Спенсера³.

Уортон обратился к особенностям образного строя и «механизмам» поэзии, что, в итоге, является более крепким основанием для теоретико-литературного обобщения, чем тематические наблюдения.

Наиболее последовательно противопоставление романтической и «классической» литератур звучит в венских лекциях Августа Шлегеля 1807–1808 гг. Вероятно, именно Шлегель первым формирует идею о том, что «классика» и «романтика» – это два вечных противоположных метода в истории культуры⁴. Из этой концепции ведет свое происхождение и идея борьбы «романтизма» и «реализма» в советской теории литературного процесса.

Определение Гегелем романтического искусства лежит в его логике саморазвития духа в человеческой истории:

Возвышаясь к себе, дух приобретает внутри самого себя ту объективность, которую он тщетно искал во внешней и чувственной стихии бытия; он ощущает и знает себя в единении с самим собою. Это возвышение составляет основной принцип романтического искусства⁵.

Гегель всю литературу новой Европы, начиная со средневековья, готов наречь романтической, поскольку основой ее становится христианство. «Романтическим» в начале XIX в. называют, так или иначе, «современное» искусство.

Сегодня понятие романтизма, в частности в русском литературоведении, страдает от напластования различных фрагментов теории и идеологий. Любые простые оппозиции приводят к односторонней трактовке; так, противопоставление романтизма и классицизма как «сердца и ума»⁶ сводит первый к сентиментализму.

³ *Warton Th.* The History of English Poetry from the Close of Eleventh Century to the Commencement of the Eighteenth Century. In 3 vols. Vol. 1. London: Dodsley et al., 1774. P. 72.

⁴ *Шлегель А.В.* Чтения о драматическом искусстве и литературе. Пер. А.С. Дмитриева // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. М.: МГУ, 1980. С. 127.

⁵ *Гегель Г.В.Ф.* Эстетика: В 4 т. Т. 2: Развитие идеала и особенные формы прекрасного в искусстве / Пер. Б.Г. Столпнера. М.: Искусство, 1969. С. 232.

⁶ *Wernaer R.M.* Romanticism and the Romantic school in Germany. New York; London, 1910. P. 3.

При этом в различных культурах понятие романтизма трактуется по-разному. Так, например, Айн Рэнд пишет:

Романтизм – продукт девятнадцатого века (в значительной мере подсознательный), результат двух мощных влияний – аристотелианства, освободившего человека, утвердив могущество его разума, и капитализма, давшего разуму свободу воплощать свои идеи на практике (второе влияние само по себе вытекало из первого) [Рэнд 2011, с. 100–103].

Очевидно, что в привычной для отечественного исследователя парадигме родоначальником романтического привычно считать не Аристотеля, а Платона, а фактором появления романтизма – не капитализм, а протест против капитализма.

К концу XX в., осознав наличие существенных противоречий в содержании термина «романтизм», исследователи нередко приходят к отказу от его понятийной трактовки. Вместе с тем факты активного использования понятия свидетельствуют не только о привычности термина, но и о существующей в нем предметно-понятийной составляющей, которая не теряет своей актуальности.

Работу по уточнению понятия романтизма начало отечественное литературоведение конца XX в., определяя романтизм уже не в марксистской историко-социологической перспективе и не через противопоставления (романтизм vs классицизм, романтизм vs реализм), а через более общие понятия поэтики. С.С. Аверинцев говорит о конце XVIII в. как о конце традиционалистской установки как таковой [Аверинцев 1981, с. 7]; далее было определено, что эпоха романтизма открыла «индивидуально-творческий тип» художественного сознания [Аверинцев, Андреев, Гаспаров, Гринцер, Михайлов 1994, с. 4]: этот тип определяет нашу культуру до сих пор. В дальнейшем поэтика этой эпохи, начиная с романтизма, получила также название «поэтики художественной модальности» [Тамарченко 2004].

Ситуация романтической акцентуации в философии, искусстве, мировоззрении в конце XVIII в. исходит в первую очередь из изменившегося самоощущения европейца. Его идентичность сформировалась как идентичность *уникальной* личности. В романтизме провозглашена автономная личность; объект изображения переносится извне наблюдающего сознания вовнутрь. В этом смысле закономерно рождение гибридного литературного вида, лироэпики как привнесение в эпос личностного начала. И также закономерно то, что из литературы вытесняется риторика.

Романтизм – это нескончаемый субъект, который уже не себя «влагает» в мир, как в заготовку, но меряет мир собой. Как пишет

М.М. Бахтин: «Я не могу всего себя вложить в объект, я превышаю всякий объект, как активный субъект его» [Бахтин 2003, с. 117–118]. Былая система предписывающих правил взламывается и отвергается. Отсюда – отказ от риторических готовых формул; отсюда – психологизм. Отсюда – жанр романа, сложная структура, которая станет главной в литературе.

И герой становится личностью, субъектом: «романтики впервые создают в литературе не образ-характер, а образ-личность» [Тамарченко 2004, с. 237]. Странно живой герой становится подобен автору, автор узнает в нем себя. «Основа романтической образности (образ бесконечного) есть самопереживание: “Все во мне и я во всем”» [Бахтин 2003, с. 118]. Это всеислие – истинное начало модерна, но этот модерн еще не трагичен, поскольку еще не знает пределов простору личности.

Принципиально важным шагом европейской мысли и творческой практики становится открытие незавершенности мира – и героя; отсюда возникают романтическая ирония и фрагментарность как жанровый прием. И вместе с тем мир находится в вечном становлении, – как и литературное произведение; оно никогда не окончено, его фрагментарность принципиальна. Искусство начинает пониматься как игра с правилами, которые создаются в процессе творчества (и отсюда – стирание жанровых границ).

Константа художественной природы литературы романтизма – сложность иносказания (авторская аллегория). Романтики создают личные, авторские знаки, еще, может быть, не совсем символы, но сложно устроенные аллегории. Таков голубой цветок Новалиса, герои эпических громад Гельдердина, Блейка, Шелли.

Отсюда же – и поиск инокультурных и иновременных идеалов, и эстетизация фольклора. «Консерватизм» романтиков происходит от их дерзкого оборота в не-античное прошлое; «революционность» их – того же происхождения, только это дерзание направлено на будущее.

Представляются сомнительными теоретические перспективы следующих атрибутов романтизма: разделение на «революционный» (демократический, активный) и «реакционный» (аристократический, пассивный); понимание романтизма как вечного, вневременного «нереалистического» творческого метода; концепция романтического «двоемрия»⁷: разрыв между реальностью и мечтой, отчасти свойственный позднему немецкому романтизму, не может быть характеристикой всего романтического периода;

⁷ Гуревич А.М., Манн Ю.В. Романтизм // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 334.

для раннего романтизма, напротив, свойствен универсализм, всеобщность восприятия мира; далеко не для всего романтизма свойственна идеализация «патриархальной старины»⁸; определяющий конфликт «герой и толпа» также свойствен далеко не для всей творческой практики романтизма.

Источник романтического сознания связан с зародившимся в Просвещении переосмыслением личности, которое завершается в романтизме. Романтизм в своей художественной практике утверждает ряд принципиальных положений: незавершенность и вечное становление мира; универсализм мира; важность противоположных, взаимодополняющих сторон бытия; сложность авторского иносказания; интерес к средневековому искусству, готике и эстетическая объективация фольклора; фрагментарность как жанровый принцип, обоснование гибридных жанров романа и лироэпической поэмы как отражающих сложность и незавершенность мира; синтетичность познания, смешение наук и искусств в единую «симфилософию» (Ф. Шлегель); романтическую иронию как свидетельство неполноты нашего знания о мире.

Литература

- Аверинцев 1981 – *Аверинцев С.С.* Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы / Отв. ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1981. С. 3–14.
- Аверинцев, Андреев, Гаспаров, Гринцер, Михайлов 1994 – *Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В.* Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 3–38.
- Бахтин 2003 – *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 69–264.
- Манн 2007 – *Манн Ю.В.* Русская литература XIX века. Эпоха романтизма. М.: РГГУ, 2007. 516 с.
- Михайлов 1997 – *Михайлов А.В.* Языки культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 912 с.
- Рэнд 2011 – *Рэнд А.* Романтический манифест: Философия литературы. М.: Альпина Паблишер, 2011. 199 с.

⁸ *Гуревич А.М., Манн Ю.В.* Романтизм // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 335.

- Тамарченко 2004 – Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. Т. 2: Историческая поэтика. М.: Академия, 2004. 368 с.
- Тимофеев 1955 – Тимофеев Л.И. Проблемы теории литературы. М.: Учпедгиз, 1955. 302 с.
- Тертерян 1989 – Тертерян И.А. Романтизм // Бердников Г.П. (ред.) История всемирной литературы: В 9 т. М.: Наука, 1989. Т. 6. С. 16–26.
- Day 1998 – Day A. Romanticism. London; New York: Routledge, 1998. 224 p.
- Lovejoy 1924 – Lovejoy A.O. On the Discrimination of Romanticisms // PMLA. 1924. Vol. 39. No. 2 (Jun.). P. 229–253.

References

- Averintsev, S.S. (1981), “Ancient Greek poetics and world literature” // Averintsev, S.S. (ed.) *Poetika drevnegrecheskoi literatury* [Poetics of ancient Greek literature], Nauka, Moscow, Russia, pp. 3–14.
- Averintsev, S.S., Andreev, M.L., Gasparov, M.L., Grintser, P.A. and Mikhailov, A.V. (1994), “Categories of poetics in the change of literary periods”, in Grintser, P.A. (ed.) *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya* [Historical poetics. Literary periods and types of artistic consciousness], Nasledie, Moscow, Russia, pp. 3–38.
- Bakhtin, M.M. (2000), “Author and Hero in Aesthetic Activity”, in Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenii v 7 tomakh*, T. 1 [Collected works in 7 volumes. Vol. 1. Philosophical aesthetics of the 1920s.], Russkie slovari, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia, pp. 69–264.
- Day, A. (1998), *Romanticism*, Routledge, London, New York.
- Lovejoy, A.O. (1924), “On the Discrimination of Romanticisms”, *PMLA*, vol. 39/2, pp. 229–253.
- Mann, Yu.V. (2007), *Russkaya literatura XIX veka. Epokha romantizma* [Russian literature of the 19th century. The period of Romanticism], RGGU, Moscow, Russia.
- Mikhailov, A.V. (1997), *Yazyki kul'tury* [Languages of culture], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Rand, A. (2011), *Romanticheskii manifest: Filosofiya literatury* [Romantic manifesto. Philosophy of literature], Al'pina Publisher, Moscow, Russia.
- Tamarchenko, N.D. (ed.) (2004), *Teoriya literatury. T. 2. Istoricheskaya poetika* [Literature Theory. In 2 vols. Vol. 2. Historical poetics], Akademiya, Moscow, Russia.
- Timofeev, L.I. (1955), *Problemy teorii literatury* [Issues of the theory of literature], Uchpedgiz, Moscow, Russia.
- Terteryan, I.A. (1989), “Romanticism”, in Berdnikov, G.P. (ed.) *Istoriya vseimnoi literatury* [History of World Literature]. In 9 vols., vol. 6, Nauka, Moscow, Russia, pp. 16–26.

Информация об авторе

Вера В. Сердечная, кандидат филологических наук, издательский дом «Аналитика Родис», Ногинск, Россия; 142400, Россия, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7, rintra@yandex.ru

Information about the author

Vera V. Serdechnaia, Cand. of Sci. (Philology), Analitika Rodis Publishing House, Noginsk, Russia; bld. 7, Rogozhskaya Street, Noginsk, Moscow Region, Russia, 142400, rintra@yandex.ru